

RU

Смешанные тексты: креолизованный vs поликодовый vs мультимодальный

Сабадин Сантос Талавейра Медина Жоан Пауло

Аннотация. В современной лингвистике отмечается варьирование разных терминов для рассмотрения смешанных текстов. Цель исследования - представить классификацию терминов, обозначающих тексты, в образовании которых взаимодействуют разные коды, разные способы восприятия - языковые, изобразительные, звуковые и жестовые. Анализ публикаций по теме исследования выявляет выбор ученых между терминами 1) «креолизованный», 2) «поликодовый» и 3) «мультимодальный». Научная новизна заключается в сравнении и анализе условий употребления данных терминов как в русистике, так и в зарубежной литературе. Особое внимание уделяется анализу видов отношений среди компонентов текста и зависимости представления о данных отношениях от выбора терминов, с помощью которых они описаны и проанализированы. В результате показано, что каждый из трех терминов имеет собственные акценты и при описании смешанных текстов вполне совместим с остальными.

EN

Mixed Texts: Creolised vs Polycode vs Multimodal

Sabadin Santos Talaveira Medina João Paulo

Abstract. In modern linguistics, there is variation of different terms for consideration of mixed texts. The study aims to present a classification of terms denoting texts in the formation of which different codes, different ways of perception, i.e. linguistic, visual, audial and gesture, interact. The analysis of publications on the research topic indicates that different scholars choose between the terms 1) “creolised”, 2) “polycode” and 3) “multimodal”. Scientific novelty lies in comparing and analysing the conditions for the use of these terms both in Russian studies and in foreign literature. Particular attention is paid to the analysis of the types of relations among the components of the text and the dependence of how these relations are understood on the choice of terms with which they are described and analysed. As a result, it has been shown that each of the three terms has its own emphasis and is quite compatible with the rest when describing mixed texts.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным изменением парадигмы текста в современной академической среде и последующей разработкой способов рассмотрения данного феномена. Понятие смешанного текста относится к разнообразию способов общения. Осознание данного феномена возникает вследствие изменения форм общения в глобализованном мире. Технологическая революция приводит к преобразованию не только социальных отношений, но и речевых действий, которые должны обеспечивать коммуникацию на разных платформах между разными субъектами (Vieira, 2015, с. 26). В связи с этим изображения, а также языковую составляющую следует понимать как семиотическую систему, то есть набор знаков, социально обусловленных и регулируемых определенными принципами и закономерностями, с опорой на которые накапливается наш опыт.

Задачами исследования являются следующие: 1) проанализировать литературу по смешанным текстам; 2) определить закономерности использования разных терминов для смешанных текстов; 3) охарактеризовать как теоретические, так и практические последствия выбора каждого термина. Соответствующие методы исследования представляют собой: 1) анализ литературы по теме исследования; 2) дедукция общих черт в работах разных авторов при использовании данных терминов и сравнение их употребления; 3) синтез полученных результатов.

Практическая значимость работы заключается в необходимости адаптировать понимание текста как следствие изменения форм общения. Полученные результаты могут найти применение в процессе учебно-

методической деятельности при создании учебных материалов с опорой на понимание текста не как исключительно письменного или устного знака, а как средства или совокупности средств смыслообразования, что способствует расширению эффективности использования данных текстов, особенно при обучении языкам как иностранным. Изучение различных способов приобретения и передачи смысла посредством семиотических каналов обогащает взгляд на коммуникацию и в то же время представляет методистам ряд новых возможных приемов и даже методов подачи языковых и культурных элементов изучаемого языка. Результаты настоящего исследования могут быть использованы (1) в курсах по теории текста, прагмалингвистике; (2) в курсах по методике преподавания иностранных языков; (3) при подготовке статей и научных работ студентов, магистрантов и аспирантов по исследованию сложности текста, а также методов преподавания иностранных языков и (4) при составлении учебных материалов для обучения иностранным языкам.

Теоретической базой служат работы российских и зарубежных лингвистов. Разные термины используются для определения смешанного текста. В русистике преимущественно употребляется термин «поликодовый» (В. Е. Чернявская, А.-М. Ариас, Н. Г. Комиссарова, А. Г. Сонин, О. И. Максименко и др.) вместо ранее использовавшегося термина «креолизованный» (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.). В зарубежной лингвистике преобладает термин «мультиmodalный» (G. Kress, T. van Leeuwen, C. Jewitt, M. Bednarek, J. R. Martin, E. Ventola, E. Adami, F. Serafini, M. Walsh и др.) (Омельяненко, Ремчукова, 2018, с. 67). Однако использование термина «креолизованный» в недавних работах (Окунева, Латун, 2017; Федотова, Котляренко, Латун, 2017; Стуколова, Ежова, 2020) заставляет уделять внимание и этому понятию.

В. Е. Чернявская (2009, с. 83) выделяет еще несколько терминов для смешанного текста, вошедших в научный оборот: гибридный текст, супертекст; бимедиальный, полимедиальный, мультимедиальный текст; полиmodalный вербально-визуальный текст. Такой текст не ограничивается лишь языковой составляющей, материя текста соткана из многих различных элементов, существенно влияющих на восприятие текстового целого. Помимо языковых знаков при его создании используется графическое, шрифтовое, визуальное и цветное оформление.

Далее будет предпринят анализ трех главных терминов, определяющих смешанный текст: креолизованный, поликодовый и мультимодальный.

Основная часть

1. Креолизованный текст

Согласно Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову (1990), под креолизованными текстами понимаются тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (с. 180-181). Данное определение дополняется Е. Е. Анисимовой (2003): «Применительно к письменной коммуникации к креолизованным текстам относятся тексты, доминанту поля паралингвистических средств которых образуют иконические (образительные) средства» (с. 8).

И. А. Окунева и В. В. Латун (2017) понимают под креолизованным текстом «комбинированный текст, сочетающий вербальные и невербальные компоненты, а также аудиальные компоненты текста» (с. 2), подчеркивая, что в качестве структурного компонента в креолизованных текстах часто выступает филактер, в который заключается текст речи персонажа комикса.

При анализе креолизованного интернет-текста Е. А. Стуколова и Т. В. Ежова (2020) характеризуют креолизованный текст как «аутентичный источник информации» (с. 3, 6-7), подчеркивая важность переработки информации в контексте аудио-, видео- и графических составляющих для его эффективного использования на практических занятиях по английскому языку как иностранному.

Е. Е. Анисимова (2003, с. 15) различает три уровня креолизации текста: нулевая (без изображений), частичная (вербальная составляющая самостоятельная) и полная (зависимость между вербальными и невербальными компонентами), в то время как А. А. Бернацкая (2000, с. 109) выделяет сильную (одна система занимает доминирующую позицию, а другая – вспомогательную) и слабую степени креолизации (обычные паразыковые средства общения, такие как графические и кинетические).

Согласно О. И. Максименко (2012), феномен креолизации имеет точки пересечения с категориями паралингвистики: в обоих случаях речь идет о сочетании вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации и в тексте. Автор также подчеркивает, что, хотя «изображение не является такой же четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчатостью, размытостью своих границ, сочетание вербального и иконического компонентов в пределах текста позволяет дополнить, обогатить и уточнить передаваемую с их помощью информацию людям XXI в.» (с. 100-101).

В. Е. Чернявская (2009) отмечает неточность термина «креолизованный текст» для обозначения смешанных текстов, указывая на его схожесть с термином «креолизация», обозначающим «процесс формирования языка на основе пиджинов в условиях ограничения контактов носителей языка-источника с носителями других несхожих с ним языков. <...> В случае же взаимодействия вербальных и невербальных компонентов в тексте речь идет о смешении совсем другого рода» (с. 87-88). Автор употребляет термин из зарубежной лингвистики –

«коммуникат» (Kommunikat) – для определения «сложного многоуровневого знака, в котором интегрированы в единое коммуникативное целое текст (вербальная составляющая), визуальное изображение (шрифт, иллюстрации, общий дизайн и т.п.) и аудиокомпонент (звуковое сопровождение в рекламе, например)» (с. 89-90). Именно с коммуникатом автор коррелирует термин «поликодовый текст», подчеркивая акцент этого термина на содержательно-смысловой целостности компонентов нескольких семиотических кодов при обозначении текста как когерентного целого.

2. Поликодовый текст

При анализе немецких карикатур А.-М. Ариас (2011) рассматривает поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство, выделяя в качестве основного понятие «вербально-визуальные сцепления», понимая под термином «сцепление» «условную единицу семантически мотивированной взаимосвязи семиотически разнородных элементов во внутренней структуре текста карикатуры» (с. 63).

При анализе и классификации определенных типов смешанного текста В. Е. Чернявская (2009, с. 87) отмечает, что в кинотексте лингвистическая система подразумевает письменную (титры, надписи) и устную составляющие (звучащая речь актеров, голос за кадром), а нелингвистическая система – звуковые знаки кинотекста (естественные шумы, музыка и визуальные знаки).

Среди типов отношений между кодами текста В. Е. Чернявская (2009, с. 91-93) различает дополнительное и интегративное отношения. Первое отмечается при использовании картинки как декоративного обрамления речевого общения с функцией усиления информационного веса вербальной составляющей; второе бывает в тех случаях, когда невозможно отдельно воспринимать вербальные и визуальные компоненты.

А.-М. Ариас (2011, с. 63-64), в свою очередь, выявляет еще три типа отношений в карикатурах: оппозиционное, с противоречием между значениями вербального компонента и визуального; отношения двойного кодирования, когда значение вербального компонента дублирует значение визуального; и смешанные отношения, когда одна часть вербального компонента вступает в интегративные отношения с картинкой, а другая его часть вступает с картинкой в дополнительные отношения.

При анализе рекламы Н. Г. Комиссарова (2011) отмечает три типа знаковых систем: языковую систему в устной или письменной форме; образную систему с иконическим, музыкальным и невербальным фонетическим кодами; семиотическую систему записи с параграфическим кодом. Элементы данных систем, наличие которых зависит от жанра рекламы, взаимодействуют и создают сложное семиотическое образование, «обладающее определенной структурой, основанной на взаимодействии вербальных и невербальных знаков, и характеризующееся связностью, цельностью, завершенностью» (с. 30-34).

Согласно О. И. Максименко (2011), медиатекст должен «обладать семантической, синтаксической и прагматической адекватностью, то есть объективно отражать действительность, характеризоваться связностью, иметь стройную структурно-композиционную организацию» (с. 56). При анализе баннерной рекламы Интернета она рассматривает в сочетании разных семиотических кодов звуковой код как дополнительный в сравнении с вербальным и изобразительным. При анализе музыкального поэтического дискурса автор характеризует данный жанр как «сложную знаковую систему, отвечающую основным требованиям построения общего текста» (Максименко, Подрядова, 2013, с. 31).

А. Г. Сонин (2005) предлагает следующее определение для поликодовых текстов: «...поликодовые тексты – это тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих, вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» (с. 117). В разработанной автором модели восприятия вербально-визуальных текстов когнитивная обработка поликодового текста происходит в три этапа: первичная структурная обработка (идентификация), лексическая обработка и семантическая обработка. Операции на каждом последующем уровне не производятся, пока не начнется обработка на уровне предыдущем, но вместе с тем окончание обработки на одном уровне не является необходимым условием начала обработки на другом. Опираясь на данную модель и эксперименты, автор заключает, что построение базовой репрезентации содержания вербально-визуального текста начинается с обработки изобразительной составляющей, а семантическая обработка вербальной составляющей происходит вслед за установлением базовой структуры. «Именно изображение задает исходную базовую структуру ментальной репрезентации его содержания» (Пищальникова, 2006, с. 83-84).

По сути, термин «поликодовый» указывает на разнородные составляющие смешанного текста – коды, но работа А. Г. Сониной показывает, что выбор данного термина не препятствует рассмотрению феномена с учетом нюансов восприятия компонентов из разных систем.

3. Мультимодальный текст

Термин «мультимодальный», относительно новый для российской литературы, подразумевает другой взгляд на тот же феномен. Несмотря на то, что в методических словарях встречается только термин «модальность», определяемый как «языковая категория, выражающая различные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение говорящего к сообщению» (Азимов, Шукин, 1999, с. 145), в сочетании с префиксом «мульти» понятие «модальность» воплощает не только виды отношений высказывания к действительности, но и модусы (modes) коммуникации, конструкции, разработки смысла (designs): визуальный (visual), жестовый (gestural), пространственный (spatial), звуковой (audio) и лингвистический

(linguistic) (New London Group, 1996). Следовательно, тот текст является мультимодальным, при создании которого взаимодействуют два или более модуса коммуникации, что не так сильно отличается от акцента на каналы коммуникации, свойственные термину «поликодовый». Однако остается открытым вопрос, в чем именно состоит различие между мультимодальностью и поликодовостью, а также при каких условиях реализуется взаимодействие между составляющими текста.

Е. Д. Некрасова (2014, с. 45) отмечает разницу между терминами «поликодовый» и «мультимодальный» (автор употребляет термин «полимодальный»). Если поликодовый текст соединяет в себе разные семиотические коды, то мультимодальный текст воспринимается при помощи различных модальностей, разных каналов восприятия информации. В доказательство данного наблюдения автор приводит пример поликодового текста, который может быть и мономодальным, если воспринят только с помощью зрительного анализатора. Выделяя термин «полимодальный» (в зарубежной лингвистике – multimodal), «апеллирующий к психологическому термину модальности как принадлежности к определенной сенсорной системе», автор утверждает, что сам факт наличия полимодальности «связан с актуализацией нескольких перцептивных каналов, а потому изучаться должен на основании адресного восприятия респондентами», и подчеркивает, что «наличие кодов и модальностей становится двумя самостоятельными аспектами классификации» (с. 45). Следовательно, Е. Д. Некрасова сосредотачивается на понятии модальности, так как для ее научных интересов не особенно важно характеризовать текст как моно- или поликодовый.

А. М. Волоскович (2011), в свою очередь, указывает на схожесть понятий полимодальности и поликодовости: «Семиотическая полимодальность определяется лингвистами как способность говорящих (и, соответственно, создаваемых ими текстов) совмещать знаки из семиотических систем, опирающихся на разные модусы порождения, восприятия и “упаковки” информации – зрительные (“картинки”), вербальные, жестовые, музыкальные, цветовые и иные» (с. 25). Автор ссылается на восприятие и «упаковку» информации в разных семиотических системах как на форму воплощения понятий модусов и кодов в единой системе смешанных текстов.

О. А. Блинова (2019) также обсуждает разницу между этими терминами. При трактовке журнальной обложки как типа смешанного текста она подчеркивает, что, с одной стороны, для анализа данного жанра термин «поликодовый» является более точным, «так как позволяет проводить более точное разграничение между текстами, воспринимаемыми визуально и аудиально», а с другой – «поликодовость неизбежно ассоциируется с социолингвистическим понятием “переключение кода” (code-switching)» (с. 11-12). В своей работе в целях включения ее в международный контекст автор делает выбор в пользу термина «мультимодальный» и описывает журнальную обложку как пример мультимодального текста.

Основными работами для определения понятий, касающихся вербально-визуальных отношений и, следовательно, мультимодальных текстов, являются работы Г. Кресса и Т. ван Лёвена. Разработанная ими грамматика визуального дизайна представляет собой базу для изучения отношений между элементами изобразительной составляющей, а также для изучения феномена мультимодальности. В пятой главе книги «Чтение изображений» термин «модус» (англ. mode) определяется как «семиотический ресурс, который формируется в культурном и социальном плане для порождения значений». Примерами модусов, используемых в коммуникации, являются изображения, схемы, макеты, музыка, жесты, мимика, речь, письмо и т.п. Согласно Г. Крессу и Т. ван Лёвену, различные модусы обладают разным потенциалом для порождения значений (Цит. по: Vieira, Trajano, 2012, с. 258) (здесь и далее перевод цитат автора статьи. – *Сабадин Сантос Т. Медина Ж. П.*).

Свои дальнейшие исследования мультимодальности Г. Кресс и Т. ван Лёвен представили в работе «Мультимодальный дискурс. Модусы и медиа в современной коммуникации». Руководствуясь подходом социальной семиотики к изучению современной коммуникации, они подчеркивают, что в коммуникативной группе, сосредоточенной на семиотических коммуникационных ресурсах и коммуникативных практиках, значения всегда порождаются различными путями. Таким образом, они создают семиотическую теорию, подходящую для современной семиотической практики, в которой семиотические модусы больше не организованы иерархически и не сгруппированы в процессе редактирования; в современном цифровом веке человек может управлять семиотическими модусами сам или с помощью единой технологии (Vieira, Trajano, 2012, с. 260).

Согласно А. А. Кибрику (2010), «понятие мультимодальности в узком смысле слова относится к различию между человеческими органами чувств, в первую очередь различию между зрительным и слуховым каналами, в рамках каждого из которых есть дальнейшие, более дробные различия, которые также охватываются понятием мультимодальности» (с. 148). Так, в звучащей речи имеется сегментный (вербальный) компонент и множество несегментных (просодических) параметров; визуальный канал включает жестикуляцию, направление взгляда, мимику и другие аспекты языка тела; письменный дискурс, также воспринимаемый визуально, помимо вербального компонента включает целый набор графических параметров, таких как шрифт, цвета, формат и т.д. Как сам автор резюмирует, «современное понятие мультимодальности включает всё это разнообразие» (с. 148).

Г. Кресс и Т. ван Лёвен соотносят грамматику визуального дизайна с системно-функциональной грамматикой М. Халлидея. В работе «Системная функциональная грамматика» Халлидей выделяет три функции, необходимые для объяснения организации семантической системы языка: идеационную функцию (реализуется в системе транзитивности, определяя роли элементов, называемых участниками, в предложении и кодируя представления о мире); межличностную функцию (реализуется в системе модуса или модальности и определяет разные функции, такие как субъект, предикатор и роль, которые они выполняют в речи, кодируя отношение

обмена между говорящими) и текстовую функцию (выполняется в информационной системе или теме, определяя отношение в предложении между предложением и ситуацией, кодируя сообщение) (Neves, 1997, с. 61). Эти три метафункции создают связный текст, который согласуется как внутри себя, так и с контекстом ситуации.

Опираясь на эти три функции языка, в которых отражены цели коммуникации: идеационная (представительские функции опыта внешнего и внутреннего мира), межличностная (выражение социальных отношений) и текстовая (выражение структуры и формата текста), – Г. Кресс и Т. ван Лёвен разработали следующие метафункции текста, вытекающие из соотношений между функциями текста:

А – Представительская: идеационная функция языка (Halliday, Matthiessen, 2004), происходящая в системе транзитивности, анализируется Г. Крессом и Т. ван Лёвеном (Kress, Leeuwen, 2021) в ими называемой представительской роли, соответствующей структурам, которые визуальным образом создают «природу событий, объектов, участников и обстоятельств, в которых они происходят» (Unsworth, 2006, с. 15).

Б – Интерактивная: межличностная функция (Halliday, Matthiessen, 2004), соответствующая отношению между участниками, анализируется в рамках функции, называемой интерактивной (Kress, Leeuwen, 2021), в которой «вербальные и визуальные ресурсы создают природу отношений между говорящим и слушающим, пишущим и читающим, зрительным и зрителем» (Unsworth, 2006, с. 15).

В – Композиционная: текстуальная функция языка (Halliday, Matthiessen, 2004), соответствующая структуре и формату текста, выполняется в композиционной функции в предположении для анализа изображений Г. Кресса и Т. ван Лёвена (Kress, Leeuwen, 2021) и относится к значению, полученному в результате «распределения ценности информации или относительного акцента между элементами изображения» (Unsworth, 2006, с. 15).

Ф. Серафини (Serafini, 2014, с. 46), в свою очередь, различает три мультимодальные метафункции: представительская, межличностная и композиционная. Таблица 1 систематизирует предложенные М. Халлидейем, Г. Крессом, Т. ван Лёвеном и Ф. Серафини термины для семиотического кода и функции языка.

Таблица 1. Корреляция понятия метафункции в трех ракурсах

Язык	Визуальный дизайн	Мультимодальность
М. Халлидей	Г. Кресс и Т. ван Лёвен	Ф. Серафини
Семиотический код вербального языка	Семиотический код статичного изображения	Семиотический код мультимодальности
Идеационная	Представительская	Представительская
Межличностная	Интерактивная	Межличностная
Текстуальная	Композиционная	Композиционная

(Vian Jr., Rojo, 2020, с. 223)

Бразильские ученые Р. Рохо и Е. Моура (Rojo, Moura, 2019, с. 39) еще предлагают термин «мультисемиозис» вместо термина «мультимодальность». Авторы утверждают, что их выбор обусловлен тем, что для анализа различных семиозисов они не используют работы Новой лондонской группы (New London Group) или Г. Кресса и его соратников. Однако другие авторы используют термин «мультисемиотический» в качестве синонима термина «мультимодальный» (Vieira, 2012).

Отметим, что во всех этих классификациях наблюдается наличие семиотического кода, хотя самого понятия поликодовости нет. Метафункции определяют отношения составляющих текста как между собой, так и в их формировании и восприятии, позволяя глубже понимать смешанные тексты.

Заключение

Несмотря на появление большого количества научных работ по анализу смешанных текстов разных жанров, немногие из них посвящены обобщенному анализу типов отношений между компонентами различных кодов и модусов. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ литературы указывает на тенденцию в международной лингвистике описания смешанного текста через термин «мультимодальный»; в русистике же филологи останавливают свой выбор на терминах «креолизованный» и «поликодовый». 2. Выбор одного термина не подразумевает исключения из оборота остальных: если термин «креолизованный» использовать с акцентом на интеграцию разных систем, «поликодовый» – с акцентом на сами коды, а «мультимодальный» – с акцентом на способы восприятия тех же кодов, то все три понятия вполне совместимы. 3. Таким образом, нам кажется целесообразным в российской филологии употреблять термин «мультимодальный» в связи с нарастающим распространением понятия мультимодальности в международном научном обороте, а также для включения русскоязычных работ в международный контекст.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в сближении российских теоретических и практических опытов, усилий и выводов с международными посредством учета результатов и российских, и зарубежных исследований, что сделает возможным совместное развитие понимания смешанного текста.

Источники | References

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов. СПб.: Златоуст, 1999.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): уч. пособие для студентов факультета иностранных языков вузов. М.: Академия, 2003.
3. Ариас А.-М. Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. № 6.
4. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. № 3.
5. Блинова О. А. Обложка журнала как мультимодальный текст // Научный диалог. 2019. № 5.
6. Волоскович А. М. Иконотекст как разновидность полимодальной гибридизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 5. № 611.
7. Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. Вып. 4 / отв. ред. Ю. И. Александров, В. Д. Соловьев.
8. Комиссарова Н. Г. Поликодовый текст в англоязычном рекламном дискурсе // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2011. Вып. 8.
9. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2012. № 2.
10. Максименко О. И. Семиотические особенности медиатекста Интернета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 1.
11. Максименко О. И., Подрядова В. В. Поликодовый музыкальный поэтический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2013. № 4.
12. Некрасова Е. Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378.
13. Окунева И. А., Латун В. В. Особенности использования структурных компонентов креолизованных текстов в зарубежной учебной книге: моменты концептуальной инверсии // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/46PDMN217.pdf>
14. Омеляненко В. А., Ремчукова Е. Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). URL: http://www.com-studies.org/images/magazine/2018/3_17_2018.pdf
15. Пищальникова В. А. Рецензия на кн.: Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М., 2005 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 «Языкознание: реферативный журнал». 2006. № 1.
16. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005.
17. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990.
18. Стуколова Е. А., Ежова Т. В. Креолизованный интернет-текст как средство эффективной подготовки будущего учителя иностранного языка // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PDMN420.pdf>
19. Федотова О. Д., Котляренко Ю. Ю., Латун В. В. Экспериментальное обоснование альтернативного подхода к использованию сатирических креолизованных текстов антирадикалистской направленности в работе с молодежью // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN217.pdf>
20. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: уч. пособие. М.: Либроком, 2009.
21. Halliday M. A. K., Matthiessen C. M. I. An Introduction to Functional Grammar. L.: Routledge, 2004.
22. Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images: The Grammar of Visual Design. L.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2021.
23. Neves M. H. M. A Gramática Funcional. São Paulo: Martins Fontes, 1997.
24. New London Group. A Pedagogy of Multiliteracies: Designing Social Futures // Harvard Educational Review. 1996. Vol. 66. Iss. 1.
25. Rojo R., Moura E. Letramentos, mídias, linguagens. São Paulo: Parábola, 2019.
26. Serafini F. Reading the Visual: An Introduction to Teaching Multimodal Literacy. N. Y.: Teachers College Press, 2014.
27. Unsworth L. E-Literature for Children: Enhancing Digital Literacy Learning. L. - N. Y.: Routledge; Taylor & Francis, 2006.
28. Vian Jr. O., Rojo R. Letramento multimodal e ensino de línguas: a Linguística Aplicada e suas epistemologias na cultura das mídias // Raído. 2020. № 14 (36). DOI: 10.30612/raido.v14i36.12045
29. Vieira J. A. Introdução à multimodalidade: contribuições da gramática sistêmico-funcional, análise de discurso crítica, semiótica social. Brasília, 2015.
30. Vieira J. A., Trajano I. da S. N. Resenha da obra: Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication (Kress G. New York, Routledge, 2010) // Revista Veredas. Asemática. 2012. Vol. 16. No. 2. URL: <http://www.ufjf.br/revistaveredas/files/2012/10/resenha-1.pdf>
31. Vieira M. S. de P. A leitura de textos multissemióticos: novos desafios para velhos problemas // Anais do SIELP. 2012. Vol. 2. No. 1. URL: http://www.ileel.ufu.br/anaisdosielp/wp-content/uploads/2014/07/volume_2_artigo_230.pdf

Информация об авторах | Author information

RU

Сабатин Сантос Талавейра Медина Жоан Пауло¹

¹ Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва

EN

Sabadin Santos Talaveira Medina João Paulo¹

¹ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

¹ joao.medina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвистика текста; смешанный текст; креолизированный текст; поликодовый текст; мультимодальный текст; text linguistics; mixed text; creolised text; polycode text; multimodal text.